

Чен Чженся посмотрел на Е Мо в шоке. Через несколько дней, он почувствовал, что знает Е Мо. Он не был наглым, особенно, если не связываться с ним, и не лез в дела других людей. Но теперь он обидел Тыквенную Пещеру ради парня, которого даже не знает?

Даже если он был судьей и должен был вести себя беспристрастно, Е Мо не должен был говорить это так высокомерно. Но Чен Чженся тут же осознал, что Е Мо делал это намеренно. Он провоцировал Сян Минвана на атаку. Может быть, он нацелился уничтожить Тыквенную Пещеру, как поступил и с семьей Ван.

Из-за этих мыслей Чен Чженся вздрогнул.

Глаза Фен Ву заблестели, но он тут же опустил взгляд, словно не слышал слов Е Мо.

Е Мо фыркнул. И правда, он планировал убить Сян Минвана. Если Тыквенная Пещера что-то сделает, он не станет против, чтобы уничтожить целую секту. Е Мо не был настолько нахален, чтобы брать на себя целую секту, но был уверен, что много помощников в этом из Тыквенной Пещеры у него не будет. Они были слишком непокорны.

Все тут же посмотрели на Е Мо. Никто не ожидал, что он встанет и публично ударит Тыквенную Пещеру по лицу.

Судья, собиравшийся отрезать парню руку, тоже остановился. Он посмотрел на Сян Минвана словно в ожидании приказа.

Все вокруг погрузилось в тишину. Даже бои прекратились. Многие люди не принадлежали скрытым сектам, они были большими начальниками со всего света. Многие из них не знали Е Мо, и все они хотели посмотреть, что за человек посмел сделать это Тыквенной Пещере.

Хотя судьи должны были быть честными, все знали, что судейство устанавливается силой. Ученики Тыквенной Пещеры могли случайно убивать других участников, но остальные их ранить не могли.

Лицо Сян Минвана позеленело, он внезапно встал и злобно произнес: «Е Мо, ты судья. Это же явно нечестно, использовать пилюли во время боя, почему ты перестал судить?».

«Сян Минван, я судья. Как получилось так, что я не видел правила, в которых говорилось бы не использовать пилюли? Когда ты дерешься с врагом не на жизнь, а на смерть с врагом, ты станешь запрещать ему принимать пилюли?», фыркнул Е Мо.

Мужчина возраста позади Сян Минвана что-то сказал ему, и Сян Минван угрюмо сел. Мужчина среднего возраста поприветствовал Е Мо кулаками и сказал: «Брат Е, я Старейшина по Внешним Вопросам из Тыквенной Пещеры, Янь Кай. Неправильно использовать пилюли. Даже международные соревнования запрещают прием допинговых препаратов. Этот парень сделал это, то есть пошел против правил».

Затем Янь Кай посмотрел на Фен Ву, словно ожидая, что тот что-то скажет. Но Фен Ву, казалось, не заметил его и продолжал рассматривать бумагу в своих руках.

Е Мо лениво произнес: «Это в самом деле правда. Но они четко заявляют, что прием таких препаратов запрещен. Как получилось так, что я не видел правил этого турнира? Во-вторых, в

международных боях есть система разделения на тяжелую и легкую весовую категорию. Как получилось так, что участник средней стадии черного уровня борется против участника третьей стадии желтого уровня? В-третьих, с каких пор на международных соревнованиях судьям разрешено подниматься на сцену и наказывать участников?».

Хотя Е Мо произнес это, но был разочарован, что Сян Минван не кинулся на него. У него не появилось оправдания, чтобы убить этого старого пердуна. Он не мог просто напасть на него первым.

«Мммм. Я судья. Разве мне не разрешено наказывать участников, нарушивших правила?», сказа судья с красным лицом. В этот день он потерял свое лицо.

Е Мо встал и улыбнулся: «В самом деле, ты только что напомнил мне. Я высший судья и могу разобраться с судьями, идущими против правил».

Увидев, что Е Мо встал, Фен Ву тут же понял, что все не очень хорошо. Он остановил судью из Тыквенной Пещеры и выпалил на одном дыхании: «Е Мо – высший судья, а ты просто судья, возвращайся на место. Пожалуйста, ради меня, Брат Е».

Старейшина понял, что Е Мо имел в виду. Фен Ву спас его жизнь. Он быстро убежал.

Е Мо фыркнул: «В этот раз ради Главы Секты Фен, я отпущу тебя. В другой раз у тебя такой возможности не будет».

Фен Ву знал, если Е Мо ранил бы старейшину Тыквенной Пещеры, началась бы настоящая вражда. Для него не было никакой пользы, если они начнут сейчас борьбу.

«Хорошо, а сейчас продолжим турнир. Внимание участники, просьба не наносить смертельных ударов, и по возможности быть милосердными», сказал Фен Ву.

Увидев, что Фен Ву не помогает ему, Сян Минван стал еще более недовольным. Он не встал для боя с Е Мо только потому, что знал силу Ван Ленъчяня. Ван Ленъчяня, даже с той силой, которая у него была, тихо убрал Е Мо, вместе со всей группой из семьи Ван.

Сян Минван думал, что он немного сильнее Ван Ленъчяня. Но он не думал, что может с легкостью убить Ван Ленъчяня и совсем не пострадать. В тот раз он пришел не один, там было пять основных учеников. Они были будущим Тыквенной Пещеры. Один из них был даже гением среди гениев. Если все они были убиты Е Мо, этим психом, он станет самым главным виноватым из Тыквенной Пещеры.

Он согласился со словами Янь Кая. Е Мо нужно убить, но не прямо сейчас.

«Боевой Брат, сейчас мы позволим Е Мо вести себя так нагло. После обеда будет еще один раунд. Я дам Лу Раню встретиться с Хань Янь. С его силой он убьет Хань Янь, пока она даже среагировать не успеет. Это состязание. Даже если Хань Янь убьют, Е Мо ничего не сможет с этим поделать», сказал Янь Кай.

Сян Минван кивнул: «Хорошо, для начала убьем Хань Янь сегодня вечером. Что же до самого Е Мо...».

Янь Кай призрачно произнес: «Не волнуйся о Е Мо, мы поговорим, когда вернемся. У меня есть способ заставить его умереть и забрать всю его удачу».

....

Все на сцене были потрясены. Е Мо посмел выйти и провоцировать Тыквенную Пещеру. Но еще больше всех шокировало то, что Сян Минван и в самом деле ничего с этим не сделал. Кем был Е Мо? Все пытались узнать это.

Хань Янь тоже смотрела на Е Мо в неверии. Она знала, что Е Мо был способным и смог даже завести себе друзей вроде Чен Чженся. Но она не ожидала, что Е Мо сможет отвесить пощечину Тыквенной Пещере, а они ничего не сделают ему в ответ.

Холодная женщина взглянула на Е Мо мертвым взглядом и вздохнула: «Он слишком силен, и я все еще рискую своей жизнью ради черной увеличивающей пилюли. Я правда не знаю, почему мне нужно мстить за эту семью Сон. Просто потому что моя фамилия Сон? Почему именно я должна делать это, когда сбежало так много остальных?».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/340063>